

— Цзюэй-гэ, беда!

Сун Цзюэй ещё наслаждался моментом, как младший сын тётушки Ван, Ван Сяохэ, запыхавшись подбежал и окликнул его.

— К тебе домой прибежало много людей, они всё перевернули и побили вещи!

— Как это могло случиться! — Сун Цзюэй услышал это и, не раздумывая, бросился бежать к дому.

Когда он прибыл на место, то увидел тётушку Ван, которая сидела, обнимая корзину для трав Сун Цзюэя, и плакала. Ли Чихэ стоял рядом, сжимая в руке нож и гневно взирая на толпу.

— Что вы делаете! — Сун Цзюэй увидел эту картину и пришёл в ярость.

— Цзюэй, Цзюэй, ты наконец вернулся! — тётушка Ван, увидев Сун Цзюэя, поспешно рассказала, что эти люди ворвались, и начала громить его дом.

Ли Чихэ, увидев возвращение Сун Цзюэя, чуть не расплакался.

— Ты и есть Сун Цзюэй?

Несколько мужчин повернулись к нему. Их лица выглядели злыми и угрожающе.

— Что вам нужно? — Сун Цзюэй взглянул и обнаружил, что силуэт одного из мужчин совпадает с тем вором, которого он видел ранее.

Сун Цзюэй быстро подошёл вперёд и сначала помог подняться Ли Чихэ.

— Хорошо, что ты вернулся. Мы скажем прямо: этот двор принадлежит нашему дядюшке. Ты самовольно живёшь в чужом доме. Быстро собирай вещи и убирайся вон! — сказав это, мужчина в центре пнул лежащую на земле корзину для трав.

Сун Цзюэй лишь тогда понял, что они пришли захватить двор.

Его лицо похолодело, но он не спешил. Встав, он посмотрел на ворвавшихся людей:

— Этот двор велел мне временно занять староста. Если он ваш, скажите слово, мы сами уйдём. Но сейчас вы ломаете и бьёте вещи. Что это значит?

— Ничего не значит. Ты смеешь самовольно жить в чужом доме, значит, мы можем выгнать вас. Хватит разговоров, убирайтесь! — противник снова хотел замахнуться на него, но Сун Цзюэй шагнул вперёд, протянул руку и сжал запястье противника. Он провёл пальцем по руке мужчины, и тот вдруг громко закричал от боли.

Этого было недостаточно. Сун Цзюэй достал золотые иглы и быстро сделал несколько уколов возле глаза и уха противника. Тот мгновенно почувствовал, что перед глазами потемнело. Затем голова стала тяжёлой, а ноги ватными. Он рухнул на землю и начал громко вопить, говоря, что ослеп.

Никто не ожидал, что у Сун Цзюэя есть такие умения. Даже тётюшка Ван и другие жители были напуганы.

Сун Цзюэй стоял на месте, оставаясь совершенно спокойным. Обычно на его лице всегда играла лёгкая улыбка, но сейчас, без неё, он казался совершенно другим человеком.

Те несколько человек, видя такое состояние Сун Цзюэя, испуганно спросили, что он хочет сделать.

— Всё просто. Вы можете забрать дом, но если вы смеее бить людей, будьте готовы получить ответ, — сказал Сун Цзюэй и вынул ещё две золотые иглы.

Противники, увидев это, испуганно отступили.

Тётюшка Ван, видя это, тоже обрела смелость. Она указала на одного из мужчин:

— Ли Лао Сы, твоя семья давно порвала связи с твоим дядюшкой. Теперь ты привёл людей жить в его дом. Ты же человек из другой деревни, как ты смеешь обижать нас из деревни Синьхэ!

Как только тётюшка Ван заговорила, окружающие зеваки тоже начали кричать. Вскоре всплыли дела Ли Лао Сы многолетней давности.

Оказывается, семья Ли Лао Сы изначально притесняла его дядюшку. Семья дядюшки именно чтобы избежать их, и переехала.

Никто не ожидал, что спустя столько времени Ли Лао Сы хватит наглости прийти и требовать дом.

— Мои глаза! Спасите, спасите! Я больше не буду! — вопил от боли человек на земле.

Ли Лао Сы, глядя на состояние лежащего, всё же набрался смелости и заявил:

— Как бы там ни было, это родовое жилище нашей семьи. Мой дядюшка умер, значит, этот двор должен быть моим!

— Если он твой, то забирай. Но зачем ты приводишь людей, грабишь и ломаешь вещи?! — тётушка Ван начала ругаться.

Остальные, глядя на это, тоже начали ругаться.

— Вы... вы все встали на сторону чужака, а не человека из вашей деревни? — Закричал от досады и злости Ли Лао Сы.

— Хватит пустых разговоров. Пора тебя проучить, — сказал Сун Цзюэй и бросился на Ли Лао Сы.

Ли Лао Сы, увидев его движение, испуганно развернулся и побежал прочь.

Люди, которых он привёл, тоже хотели бежать, но не смели. Они заявили, что Ли Лао Сы угостил их едой, поэтому они пришли помочь. Они вообще не знали, что он такой негодяй.

— Мы не будем больше! Больше не будем! — начали молить они о пощаде.

Сун Цзюэй посмотрел на каждого и пнул их.

— Откройте свои собачьи глаза и посмотрите. Не всякого можно обижать! — Выругался он.

Когда Сун Цзюэй закончил ругать, окружающие люди закричали «Браво!».

Человек на земле тоже плакал и молил о пощаде.

Сун Цзюэй взглянул на него, протянул руку и вынул золотые иглы. Тот полежал некоторое время, затем медленно пришёл в себя.

— Что происходит?

В это время прибыл староста с людьми. Когда жители деревни рассказали ему о случившемся, староста тоже отругал Ли Лао Сы. Он сказал, что отныне любой, кто увидит Ли Лао Сы, должен тут же сообщить ему. Он обязательно жестоко накажет этого предателя деревни!

— Этот двор остаётся за тобой! Не волнуйся. Кто посмеет прийти снова, я, как староста, не прощу его! — сказав это, хлопнул он себя в грудь.

Сун Цзюэй мог лишь поблагодарить старосту, затем начал собирать вещи с земли.

— Какой ужас! — причитала тётушка Ван, глядя на скудное разбитое имущество Сун Цзюэя.

— Ладно, тётушка. Эти вещи не стоят больших денег. Главное, что люди целы, — сказал Сун Цзюэй и подошёл к Ли Чихэ.

— Цзюэй-гэ... — Ли Чихэ хотел что-то сказать, но Сун Цзюэй закрыл ему рот рукой.

— Не нужно говорить лишнего. Главное, что ты не ранен, — сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ был полон слов, но услышав это, слёзы неудержимо покатились из глаз.

— Я обязательно скоро поправлюсь. Тогда никто не сможет нас обижать! — Стиснув зубы, пообещал он.

— Ох, эти двое... — тётушка Ван, глядя на них, тоже почувствовала кислинку в сердце.

Лицо Сун Цзюэя слегка покраснело. Он приготовился отнести Ли Чихэ в комнату.

— Я... я сам могу попробовать пройти... — Ли Чихэ смутился и попытался вырваться.

— Ещё слишком рано для тебя, — твёрдо сказал Сун Цзюэй и внёс его внутрь.

В комнате видно было, что многое перевернуто. Сун Цзюэй окинул взглядом помещение и обнаружил, что несколько видов высушенных трав исчезли. Его лицо похолодело. Ли Чихэ, заметив выражение лица Сун Цзюэя, тоже почувствовал боль в сердце.

— Ладно, вещи можно купить снова, а травы собрать, — Сун Цзюэй пощупал карман и улыбнулся: — Главное, женьшень для твоего здоровья на месте. Этого достаточно.

— У-у-у, всё потому что я бесполезный... — Ли Чихэ, видя такое отношение Сун Цзюэя, не смог сдержать слёз.

Сун Цзюэй немного посмеялся над ним, затем внимательно осмотрелся и обнаружил, что кадка с рисом не опрокинута. Он облегчённо вздохнул. Ли Чихэ сказал, что они хотели тронуть кадку, но он стоял насмерть и не дал им коснуться её, поэтому они не посмели пнуть её.

— Эти люди пришли явно с какой-то целью. Дом был лишь предлогом, — подумал Сун Цзюэй. В деревне у него врагов не было. Если подумать, то за последний год он продавал травы в городе, чем вызвал недовольство нескольких конкурентов.

— Ты думаешь, они специально пришли вредить нам? — осторожно спросил Ли Чихэ.

— Должно быть, так. Но кто именно, пока неясно, — подумал Сун Цзюэй и сказал: — Зато я запомнил их лица. Когда вернутся, что-нибудь да проясниться.

— Будь осторожен, — тихо сказал Ли Чихэ.

Сун Цзюэй кивнул. Убравшись в комнате, он рассказал Ли Чихэ о земле. Услышав, что выделили хороший участок, Ли Чихэ тоже улыбнулся:

— Не скажу про остальное, но землю я умею обрабатывать.

— Правда? — Сун Цзюэй с улыбкой посмотрел на Ли Чихэ: — Я на самом деле не очень умею работать в поле. Тогда в будущем всё будет зависеть от тебя.

— Опять дразнишь меня. Как можно не уметь работать в поле? — не поверил Ли Чихэ.

Сун Цзюэй лишь улыбнулся и не стал объяснять.

— Когда я поправлюсь, всю работу в поле возьму на себя. — сжав кулаки, сказал Ли Чихэ.

— Ха-ха, это не обязательно. Лучше будем делать всё вместе, — сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ посмотрел на Сун Цзюэя, лицо снова покраснело, и он послушно кивнул.

— Полежи отдохни немного, я пойду готовить, — сказал Сун Цзюэй и вышел на кухню.

В обед ели лапшу в прозрачном бульоне. Сун Цзюэй посыпал её зелёным луком, капнул две капли кунжутного масла. Было вкусно.

— Хорошо, что у нас кухня такая крохотная, что они её даже не нашли. Всё осталось на месте. Иначе мы бы даже нормально поесть не смогли, — с самоиронией сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ услышав это, с грустью рассмеялся. Он протянул руку, чтобы взять чашу.

— Отлично, уже можешь есть сам, — похвалил Сун Цзюэй.

Ли Чихэ кивнул. Он съел чашу риса, весь лоб покрылся потом, но он все равно настоял, что будет есть сам. Сун Цзюэй знал, что он не нежного характера, поэтому позволил ему делать самому.

После еды Ли Чихэ с облегчением лёг и похвалил кулинарное искусство Сун Цзюэя.

— Моё искусство обычное, просто съедобно, — сказал Сун Цзюэй.

Ли Чихэ закрыл глаза и с улыбкой сказал:

— Когда я поправлюсь, я обязательно приготовлю для Цзюэй-гэ много вкусного.

— Что? Когда ты научился готовить? — На самом деле Сун Цзюэй мало знал о Ли Чихэ.

— С детства. Я гэр, а в семье не было девушек, поэтому всё ложилось на меня. Если готовил плохо, ещё и били. Поэтому готовлю я хорошо, — с улыбкой сказал Ли Чихэ.

Сун Цзюэй услышал это, вспомнил злобные лица семьи Ли и ещё больше пожалел его.

— Сначала давай тебя вылечим, а потом поговорим о готовке, — улыбнулся Сун Цзюэй.

Он снова поставил иглы и сварил ему женьшеневый суп.

Ли Чихэ изначально думал продать женьшень, данный Сун Цзюэем, чтобы получить деньги. Но Сун Цзюэй сказал, что не нужно.

— Тратить на меня такой продукт слишком расточительно, — с чувством вины пробормотал Ли Чихэ.

Сун Цзюэй ничего не ответил.

— Ты сердишься? — Спросил Ли Чихэ, почувствовав, как изменилось настроение Сун Цзюэя.

— Не говори такие слова. Я твой муж. Я хочу заботиться о тебе, — посмотрев на Ли Чихэ, ответил Сун Цзюэй.

— Я... я понял, Цзюэй-гэ. В будущем я не буду так говорить, — дрожащим голосом признал ошибку Ли Чихэ.

Сун Цзюэй погладил его по голове.

— Ешь. — Увидев, что лицо Ли Чихэ приобрело цвет, улыбнулся он — Всё съешь. Вечером снова поставлю иглы. Думаю, не пройдёт нескольких дней, и ты сможешь сам спуститься и походить.

— Мм, сегодня я так испугался, что смог пройти несколько шагов. Хотя ещё не очень хорошо, но соседскую тётушку сильно напугал, — Ли Чихэ быстро сменил тему.

— Ты главное не торопить. Будем делать все постепенно, хорошо?

Вдруг снаружи раздался незнакомый голос.

— Цзюэй, Цзюэй дома?

Сун Цзюэй выглянул во двор и увидел незнакомое лицо.

— Чем могу помочь? — С улыбкой осматривая человека, спросил он.

— Дело вот в чём. У меня есть маленький двор, там никто не живёт. Я подумал, что вы, молодая пара, могли бы переехать туда жить, — незнакомец с улыбкой потирал руки: — Триста вэней в месяц. Согласны?

<http://bllate.org/book/15485/1373071>